

СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНЫЕ СВОЙСТВА УСЛОВНОЙ КВАЗИИМПЕРАТИВНОЙ КОНСТРУКЦИИ

Ю. Л. Кузнецова

1. Введение

В данной работе¹ будут рассмотрены семантические и структурные свойства условной квазиимперативной конструкции в русском языке. Термин «квазиимператив»² был предложен В. С. Храковским [1986, 1994, 1998 и др.] для императивных форм, выражающих неимперативные значения в русском языке.

В русском языке имеется более десятка различных квазиимперативных конструкций, в основном выражающих модальные значения. Одной из таких конструкций — выражающей условие, и будет посвящена данная работа. Примеры употребления такой конструкции приведены в (1) и (2).

- (1) Но **начни** свою жизнь Иван теперь, он, вероятно, бы снова пошел путем неудач. [Василий Гроссман. Все течет]³
- (2) — Так я же думал, что он эстонец, — заметил он несколько раздраженно, словно, **узнай** он об этом вовремя, можно было бы принять какие-то меры. [Фазиль Искандер. Летним днем]

Прежде чем перейти собственно к анализу материала, мы хотели бы обсудить, какие свойства конструкции нас будут интересовать. В данной работе в центре внимания будут семантические особенности этой конструкции, отличающие ее от

¹ Результаты этой работы обсуждались на семинаре «Семантическая типология» в РГГУ (2003 г.) и на четвертой Типологической школе в Цахкадзоре (2005 г.). Нам хотелось бы поблагодарить участников обсуждений за ценные комментарии.

² Заметим, что термин «квазиимператив» — не совсем подходящий термин в данном случае, так как приставка «квази-» придает этому слову оттенок ‘почти’, т. е. квазиимператив обозначает ‘почти императив’, в то время как обсуждаемая форма, хотя и имеет внешний облик императива, обладает совершенно неимперативным значением. Таким образом, данную форму следовало бы называть скорее «псевдоимператив», чем «квазиимператив», однако мы будем придерживаться общепринятой терминологии.

³ Большинство примеров в данной работе найдены при помощи Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru).

других конструкций того же семантического поля, а также проблемы взаимодействия семантики конструкции и ее формы.

Условный квазиимператив уже не раз привлекал внимание исследователей, но в основном в литературе, посвященной данному вопросу, затрагиваются другие аспекты данной конструкции. Так, Н. Ю. Шведова [1980] перечисляет условный квазиимператив среди возможных способов выражения условия в русском языке, но не останавливается специально на семантических свойствах именно этой конструкции.

Д. Н. Шмелев [1961] описывает несколько видов неимперативных употреблений императивов в русском языке. Он приводит примеры, иллюстрирующие, что императивные формы могут сочетаться с разными модально-временными формами сказуемого в главном предложении (сослагательным наклонением, будущим временем изъявительного наклонения, настоящим временем). Мы покажем далее, что условная квазиимперативная конструкция имеет тенденцию к употреблению сослагательной формы в главном предложении и это предпочтение статистически значимо.

А. П. Володин и В. С. Храковский упоминают ее в своей книге, посвященной русскому императиву [2001 (1986)], среди внепарадигматических форм, к которым авторы относят употребления императивных форм, при которых не выражается непосредственное волеизъявление относительно выполнения действия. Из семантических свойств конструкции они отмечают гипотетичность описываемой ситуации, среди структурных свойств нестандартный порядок слов и тенденцию к употреблению совершенного вида.

Н. В. Перцов в своей книге, посвященной инвариантам в русском словоизменении [2001], описывает свойства квазиимперативов в главе об инварианте и частных значениях императива. В качестве инварианта императива предлагаются следующие значения: 'экспрессивность', 'побуждение' и 'долженствование и условие'. Условный императив связан с инвариантом за счет наличия коннотации 'условие'. Отмечается нестандартный порядок слов в конструкции. Мы покажем, что кроме семантических ограничений конструкции свойственны некоторые особенности, объяснимые исходя из ее семантики.

Э. Джакаб [Jakab 2004] предлагает считать, что способность императива выражать неимперативные значения вытекает непосредственно из семантических свойств императива. В своей работе она утверждает, что семантика императива состоит из двух основных значений: непосредственно побуждения и ирреальности (т. е., в данном случае, указания на то, что ситуация выраженная императивом, не имеет места). Э. Джакаб показывает, что в условных квазиимперативах доминирует второй компонент — ирреальность. Мы продемонстрируем, что можно еще более сузить данное утверждение и говорить не просто об ирреальности ('ситуация не имела и/или не имеет места'), но о контрфактивности конструкции ('говорящему известно, что в реальном мире ситуация не имела места').

А. Израели [Israeli 2001] описывает несколько квазиимперативных значений: неожиданное, обязательное и условное. Она отмечает интересную семантическую особенность, свойственную условной квазиимперативной конструкции — сопряженность с описанием несчастий или бедствий. А. Израели включает данный семантический параметр в свойства данной конструкции, но мы далее покажем, что это отвечает не всем случаям употребления конструкции.

Мы же будем в первую очередь рассматривать семантические ограничения, существующие для данной конструкции и влияющие на употребление ее элементов. Статья построена следующим образом. В разделе 2 рассматриваются семантические параметры, важные для конструкции. Раздел 3 посвящен структурным свойствам конструкции и тому, как они связаны с семантическими свойствами конструкции. В разделе 4 будет показано, что данная конструкция является конструкцией с точки зрения теории грамматики конструкций.

2. Семантика

Для того чтобы описать семантику условной квазиимперативной конструкции, необходимо рассмотреть семантическое поле, в котором данная конструкция конкурирует с другими. Основная конструкция, обслуживающая в русском языке семантику условия, — это конструкция с союзом *если*.

И конструкция с *если*, и условная квазиимперативная конструкция описывают ситуацию, в которой из некоторого условия₀ вытекает некоторое следствие₀. Покажем, что квазиимперативная конструкция закреплена за ирреальной семантической зоной. Большая часть (более 97%) встречающихся примеров относится к контрфактивным условиям, то есть таким, которые описывают ситуацию, заведомо не имевшую место в реальном мире, и рассматривают возможные следствия, которые случились бы, если бы описываемая в условии ситуация все-таки имела место. Употребление квазиимператива в контрфактивном значении можно проиллюстрировать примерами (3)–(4).

- (3) И автоматчик упрямо повторил еще раз, что, **спроси** у него, он бы не разрешил товарищу Сталину являться на парад. [Константин Симонов. Живые и мертвые]
- (4) Но случай с Белкой, **расскажи** о нем Тужилин, мог бы несколько раньше пролить свет на некоторые вещи. [Анатолий Жаренов. Парадокс Великого Пта]

Показательно, что те предложения с *если*, в которых условие — заведомо реальное (т. е. соответствующая ситуация имела место в прошлом), невозможно трансформировать в квазиимперативную конструкцию, ср. (5)–(6).

- (5) а. И если кто-нибудь позволял себе хотя бы усмехнуться по поводу моей неловкой походки или не вполне складной речи, Федька тут же обещал оты-

скасть этого человека «по любому следу». [Анатолий Алексин. Раздел имущества]

- b. ***Позволь** кто-нибудь себе улыбнуться по поводу моей неловкой походки, Федька тут же обещал отыскать этого человека «по любому следу».
- (6) a. Если враг поддался и заговорил, ну хотя бы запротестовал, — он уже все расскажет! [Юрий Домбровский. Факультет ненужных вещей]
- b. ***Поддайся** враг и заговори, ну хотя бы запротестуй, — он уже все расскажет!

Невозможно употребить квазиимперативную конструкцию с пожеланием или предложением, ср. (7). Здесь невозможно было бы использовать квазиимператив *Зайди вы ко мне домой* и продолжить это предложение просьбой *Так, может, зайдете? Зайди вы ко мне домой* может использоваться только, если такое событие уже произошло.

- (7) a. Вот **если** бы вы зашли ко мне домой, я бы показал вам кое-что.— И вдруг обернулся к нему.— Так, может, зайдете? [Юрий Домбровский. Факультет ненужных вещей]
- b. **Зайди** вы ко мне домой = ‘в реальности уже не зашли’

Однако такие примеры, в которых событие, описываемое квазиимперативной конструкцией, еще имеет возможность произойти, все же встречаются, хотя и очень редки, ср., например, (8)–(9). Все такие примеры отличаются тем, что описывают хотя и возможное, но представляющееся говорящему чрезвычайно маловероятным развитие событий. Таким образом, даже когда квазиимператив употребляется для описания могущей произойти ситуации (то есть такой, которая не является контрфактивной), эта ситуация связана с маловероятным условием.

- (8) Будто кончиками пальцев коснулся он мины с чутким взрывателем, **скользни** еще ногтем по шероховатой поверхности — и так рванет, что стекла в обкоме полопаются. [Анатолий Азольский. Облдрамтеатр]
- (9) — А в учении товарища Сталина нет ничего мелкого,— так же сурово изрек Корнилов и слегка покосился на Дашу.— А **дай** нам волю — хитрым да лукавым интеллигентам — так мы, пожалуй... [Юрий Домбровский. Факультет ненужных вещей]

Сравним квазиимперативную конструкцию с другими конструкциями, употребляющимися в тех же контекстах. Для контрфактивного и маловероятного типов условия, за которыми закреплен условный квазиимператив, существует нейтральный способ выражения, и это конструкция «если бы S_1 , (то) бы S_2 ». Рассмотрим эти две конструкции. Если посмотреть на примеры (10) и (11), то можно видеть, что варианты (a) и (b) в них очень близки по значению.

- (10) a. ...**Увидь** ты меня тогда, лет тридцать назад — ахнул бы, а лет сорок — так и совсем бы обалдел... [Владимир Высоцкий. Роман о девочках]

- b. Если бы ты меня увидел тогда, лет тридцать назад — ахнул бы, а лет сорок — так и совсем бы обалдел...
- (11) a. **Начни** он поиски чуть раньше — застал бы ее, вернул назад! [Евгений Сартинов. След нумизмата]
- b. Если бы он начал поиски чуть раньше — застал бы ее, вернул назад!

Но эти предложения не полностью идентичны. Различие между конструкцией с *если* и квазиимперативом состоит в дополнительном эмоциональном отношении (аффекте), привносимом квазиимперативной конструкцией. Квазиимператив используется, только если говорящий эмоционально переживает ситуацию. Конструкция «если бы» описывает отстраненное заключение об одном событии, как результате другого. Квазиимперативная конструкция не подходит для отстраненного автора, напротив, она показывает вовлеченность говорящего, непосредственное участие в сцене. При замене конструкцией с *если* квазиимперативной конструкции возникает ощущение, что говорящий сделал шаг назад, отступил от основной сцены событий и теперь смотрит на нее со стороны. Используя метафору кинокамеры, различие можно было бы выразить следующим образом: в примерах (10b) и (11b) камера смотрит на ситуацию и на человека в ней снаружи, в примерах (10a) и (11a) камера смотрит на ситуацию «глазами человека», изнутри. При переходе от примеров (10a) и (11a) к примерам (10b) и (11b) стирается оттенок эмоциональности.

Приведем несколько аргументов в пользу этого заключения. Во-первых, пробуем найти условные контексты, несовместимые с эмоциональным отношением. Если семантика квазиимператива действительно связана с эмоциональным отношением, то употребление квазиимператива в таких контекстах должно быть невозможно. Рассмотрим логические умозаключения вроде (12)–(14):

- (12) Если бы сейчас зашло солнце, стало бы холодно.
- (13) Если бы он умножил два на два, он не получил бы пять.
- (14) Было бы отлично, если бы испытание дало точно 300. [Геннадий Горелик. Андрей Сахаров. Наука и свобода (2004)]

Так как логические заключения а priori не содержат эмоций, употребление квазиимперативной конструкции в таких конструкциях затруднено:

- (15) ??Зайди сейчас солнце, стало бы холодно.
- (16) ??Умножь он два на два, он не получил бы пять.
- (17) ??Было бы отлично, дай испытание точно 300.

Эти примеры показывают, что в ситуации, где было бы странно выражать эмоции, квазиимперативную конструкцию трудно употребить, то есть данные примеры не обладают некоторым важным для квазиимперативной конструкции параметром. Соответственно, эмоциональность играет важную роль для обсуждаемой конструкции.

С другой стороны, для подтверждения нашего тезиса об эмоциональном отношении как важном параметре квазиимперативной конструкции было бы полезным рассмотреть контексты, в которых говорящий очень эмоционален и использование нейтральной формы выглядело бы странным. Мы бы ожидали в таких случаях, что замена квазиимперативной конструкции на нейтральную конструкцию с если принесет стилистическое несоответствие между условной клаузой и остальным текстом. Рассмотрим, пример такого контекста и попробуем произвести в нем замену квазиимперативной конструкции на условную:

(18) а. Не **издохни** совок, был бы я сейчас инженером-оборонщиком. [«Эксперт», 06.07.2004]

б. Если бы совок не издох, был бы я сейчас инженером-оборонщиком.

Как мы видим, эмоциональные высказывания, содержащие маркированную лексику, и в самом деле не всегда можно хорошо перефразировать при помощи конструкции с «если бы», хотя отличие очень тонкое и пример (18b) не то чтобы невозможен, а скорее стилистически не согласован. И это легко можно объяснить: если две конструкции отличаются только по этому параметру, то при замене одной на другую не может возникать эффект грамматической неправильности, так как такое отличие не может накладывать абсолютный запрет на употребление конструкции в некотором контексте, а скорее влияет на предпочтения говорящего.

Таким образом, квазиимперативная конструкция является ярким представителем модальной семантической зоны, показатели которой выражают отношение говорящего к высказыванию. Однако в данном примере мы имеем дело не с каким-то конкретным отношением, вроде оценки по шкале «хорошо/плохо», а с некоторой обобщенной модальностью, характеризующейся свойством + *отношение*, в противоположность свойству – *отношение* у нейтральной конструкции «если бы». Про слова типа *издох* можно в этом смысле утверждать, что они имеют в своем составе отчетливый модальный (а именно оценочный) компонент. Иными словами, квазиимперативная конструкция может быть использована, только если у говорящего присутствует какое-то отношение к ситуации, и не может, если говорящий не испытывает никаких эмоций относительно ситуации.

Употребление квазиимперативной конструкции имеет неожиданный дискурсивный эффект. Эта конструкция используется как литературный прием, помогающий автору повысить эмоциональность текста, создает ощущение непосредственного сопереживания героям. То есть основной причиной использования квазиимперативной конструкции, а не конструкции «если бы», является желание автора вызвать ощущение присутствия в описываемой сцене у адресата сообщения и стремление повысить «разговорность» речи. С другой стороны, сфера употребления данной конструкции — это письменный текст, а не устный текст, это сугубо литературная конструкция, практически не встречающаяся в устном дискурсе: из всего корпуса употреблений собранного нами (около 700 предложений, из них 235

из Национального корпуса русского языка и остальные из других источников), встретился только один пример употребления условной квазиимперативной конструкции в интервью. Таким образом, мы имеем дело с конструкцией, которая используется исключительно как прием письменного текста, но при этом функцией ее является придание дискурсу «разговорности», то есть конструкция представляет собой пример литературного приема для передачи разговорности речи. Нам кажется важным отметить само существование такого пласта конструкций.

Мы показали, что если сравнить квазиимперативную конструкцию с нейтральной контрфактивной условной конструкцией в русском языке, выяснится, что между ними нет такого качественного различия, при котором мы могли бы сказать, что существуют такие контексты, в которых возможна только квазиимперативная конструкция и невозможна условная конструкция с *если*. То есть всякое употребление квазиимперативной конструкции можно переформулировать (иногда с некоторым ущербом для стиля), употребляя конструкцию с *если*, как, например, (19)–(21).

- (19) а. **Уперись** они тогда перед Абакумовым, — уперся бы Абакумов перед Сталиным, два бы года выторговали, а третий протянули. [Александр Солженицын. В круге первом (т. 1)]
- (20) б. Если бы они уперлись тогда перед Абакумовым, — уперся бы Абакумов перед Сталиным, два бы года выторговали, а третий протянули.
- (21) а. **Обзаведись** они вовремя шутами (надо хотя бы от дурака слышать правду), может быть, им удалось бы продержаться еще некоторое время. [Фазиль Искандер. Тринадцатый подвиг Геракла]
- (22) б. Если бы они вовремя обзавелись шутами (надо хотя бы от дурака слышать правду), может быть, им удалось бы продержаться еще некоторое время.

Однако противоположное утверждение было бы неверным, то есть существуют такие примеры, где употребление контрфактивной конструкции с *если* возможно, в то время как квазиимперативная конструкция недопустима; например, такие логические заключения, как (15)–(17).

В результате отношение между контекстами, в которых возможны эти две конструкции, можно описать как вложение: все контексты, допускающие квазиимперативную конструкцию, допускают также употребление конструкции с *если*; однако существуют контексты, в которых употребление конструкции с *если* возможно, но квазиимперативную конструкцию употребить нельзя. Как нам кажется, такое распределение между этими конструкциями вполне логично вытекает из семантического их распределения: все, что можно сказать эмоционально, можно сказать неэмоционально, потеряв только некоторые тонкие оттенки высказывания, но при этом существуют такие ситуации, эмоциональное отношение к которым невозможно или очень странно, и такие контексты как раз и образуют зону, в которой возможно употребление только нейтральной, эмоционально не маркированной конструкции.

2.1. Сопутствующие эффекты

В данной части речь пойдет о некоторых сопутствующих данной конструкции параметрах, которые не являются характеризующими, но в то же время являются очень частотными и не могут не привлечь внимание лингвиста, ее исследующего. Интересно было бы объяснить, почему такие значения часто встречаются в контексте условного квазиимператива и каким образом это вытекает из ее семантики.

Мы обсудим два свойства, часто сопряженных с условной квазиимперативной конструкцией: несчастье, упоминающееся в предложении, и желательность или нежелательность описываемой ситуации. Хотя мы покажем, что эти свойства не являются обязательными, почти 80% найденных примеров эти свойства проявляют, и такая высокая их частотность должна быть объяснена.

2.1.1. Несчастье

Условная квазиимперативная конструкция передает эмоциональный накал ситуации. Соответственно, события, подаваемые в такой форме, — это часто вопрос жизни и смерти, или по крайней мере представляются как таковые, из-за чего некоторые авторы описывают данную конструкцию как содержащую «ужасное событие» (disaster) в протазисе (т. е. в условии) или аподозисе (т. е. следствии) (ср. [Israeli 2001]. Заметим, что семантическое ограничение на протазис ИЛИ аподозис, то есть являющееся дизъюнкцией двух утверждений, кажется нам нетипичным для языка. Мы думаем, что логические операторы не могут входить в языковые правила, и это одно из важных свойств естественного языка. Что же касается ужасного события, то оно не всегда обязательно присутствует в предложении, содержащем условную квазиимперативную конструкцию, ср, например, (23)–(24).

(23) Но, **встреть** ее отец на базельских улицах, он все равно полюбил бы Рахиль и только Рахиль, она была его судьбой. [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок]

(24) Людмила Николаевна в этот день проявила столько энергичной деятельности, что Штруму казалось, **приложи** она такую силу к фронтовым делам, немцы откатились бы на сто километров от Москвы. [Василий Гроссман. Жизнь и судьба (ч. 2)]

Тем не менее если оценить предложения в собранном нами корпусе квазиимперативов, то выяснится, что в очень многих предложениях несчастье присутствует в самом предложении (как в (25)) или на заднем плане в описываемой ситуации. Поясним, что имеется в виду под «несчастьем на заднем плане описываемой ситуации». В примерах (26) и (27) само несчастье не упоминается, есть лишь отсылка к произошедшему вчера в примере (26) и к смерти Хэмингуэя в примере (27).

(25) Не **будь** этой канистры в багажнике — огонь не охватил бы машину. [Анатолий Азольский. Облдрамтеатр]

- (26) Виной же всему — вчерашний день, суббота, не внял предупреждающему сигналу, знаку свыше, забыл, встретив попа, о народной мудрости, а **поверь** дурной примете — и ноги потопали бы в другую часть города, к безопасной четвертинке и коньяку в родных стенах. [Анатолий Азольский. Облдрамтеатр]
- (27) Не **будь** радио и телеграфа, новость тащилась бы к нам на парусниках и дилижансах не меньше трех месяцев, и мы бы лишних три месяца думали, что Хемингуэй жив, а это немало. [Василий Аксенов. Круглые сутки нон-стоп]

Так, среди собранных нами предложений примеров, в которых несчастье упоминается в предложении или служит фоном предложению, — 79%, что составляет практически 4/5 всех случаев, в то время как для нейтральной конструкции *если бы* их доля составляет только 39% (от 948 случаев). Нам кажется, что такой перевес в сторону несчастий в противовес счастливым и нейтральным событиям в данной конструкции, для которой важно эмоциональное отношение, объясняется исходя не столько из свойств конструкции, сколько из психологических и культурных факторов. Если принять это предположение, такое распределение будет говорить о том, что для русской языковой картины мира характерно более эмоциональное обсуждение несчастливых событий, что в принципе не противоречит интуиции.

2.1.2. Желание или нежелание

Другое интересное семантическое свойство конструкции, которое коррелирует с ее эмоциональностью, можно описать следующим образом: часто событие, описываемое конструкцией, относится либо к очень желанным для говорящего, как в (28), либо, наоборот, к крайне нежелательным, как в (29). Нам бы не хотелось постулировать это как некоторый семантический инвариант конструкции, потому что, с нашей точки зрения, инвариант не может включать логические операторы, а для того, чтобы описать данную формулировку, понадобилось бы употребить дизъюнкцию и отрицание: желание ИЛИ нежелание. С нашей точки зрения, присутствие такого смысла объясняется эмоциональностью конструкции. Эмоциональное отношение к ситуации по определению предполагает проявление у говорящего каких-то сильных чувств — как по отношению к реально имеющей место ситуации, так и по отношению к ее альтернативе, описываемой контрфактивным показателем; часто (хотя, разумеется, не всегда) такие чувства конкретизируются именно как оценка желательности или нежелательности альтернативного исхода. Несмотря на то что контрфактивная ситуация не только не реализовалась, но в момент речи часто уже и не может быть реализована, ощущение ее (не)желательности, по-видимому, относится к числу наиболее сильных эмоций, которые вообще возможны по отношению к такой ситуации.

- (28) а. Казалось, **будь** эта женщина рядом с ним, он бы легко перенес все свои страдания. [Василий Гроссман. Жизнь и судьба (ч. 3)]
б. Если бы эта женщина была рядом...
- (29) Здесь есть небольшая разница, ведь **дрогни** у Малышева рука, **сорвись** рычаг — и на спасение остались бы секунды. [Михаил Поликарпов. Жертвоприношение. Откуда у парня сербская грусть?]

Как и в случае несчастья, данное требование может нарушаться, то есть возможны употребления условной квазиимперативной конструкции, для которых и желательность и нежелательность события нерелевантны, ср. (30)–(31).

- (30) **Встреться** мы с ним в девятьсот пятом — он с точно такой же яростью целился бы в меня. [Игорь Гергенредер. Парадокс Зенона]
- (31) Кудрявцев, еще недавно **услышь** такое, не удержался бы от едкой насмешки... [Александр Проханов. Чеченский блюз]

Если рассмотреть статистику по собранным нами употреблениям, то примеров, выражающих желание или нежелание описываемого события, будет 77%, то есть их доля близка к 3/4 всех найденных примеров с данной конструкцией. В нейтральной конструкции с *если бы* процент контекстов, содержащих желание или нежелание, составил 38% от всех случаев (948 примеров). Тем самым доля желательных или нежелательных событий в конструкции, связанной с эмоциональным отношением к фактам, значительно выше.

3. Структурные особенности

Условная квазиимперативная конструкция обладает некоторыми структурными особенностями, некоторые из которых, такие как глагол в начале клаузы, совершенный вид глагола и обязательность подлежащего в конструкции, уже отмечались исследователями (ср. [Шмелев 1961], [Шведова 1980], [Храковский, Володин 1986], [Israeli 2001], [Jakab 2003]), в то время как другие, например, появление дополнительного элемента в промежутке между глаголом и подлежащим и сослагательное наклонение в главном предложении, ранее не обсуждались. Одной из целей данной работы является показать, как каждое из структурных ограничений, действующих в данной конструкции, могло бы быть объяснено исходя из семантики конструкции.

3.1. Порядок слов

Для данной конструкции характерен жестко фиксированный порядок слов, что для русского языка в принципе не вполне тривиально. Отметим, что по сравнению с нейтральным порядком слов этот порядок необычен: глагол идет перед под-

лежащим, то есть конструкция использует порядок VSO, в то время как при отсутствии контраста в русском языке стандартным считается SVO. Интересно, почему глагол передвигается в такую нестандартную для него позицию и почему эта позиция так важна для квазиимперативной условной конструкции. Надо отметить, что, несмотря на то что многие авторы отмечали в своих работах нестандартность синтаксиса данной конструкции, никто не пытался до сих пор объяснить, какую функцию выполняет данный порядок слов в конструкции.

Для того чтобы это понять, необходимо проанализировать семантику данной конструкции. Как уже говорилось выше, она обозначает контрфактивное или маловероятное условие, и вслед за этим условием в предложении обязательно следует некоторое следствие. При этом, хотя условие обозначается квазиимперативной конструкцией, следствие обозначается стандартными для русского языка средствами для следствия (такие же используются в наименее маркированной условной конструкции в русском языке — конструкции с *если*). Ср. примеры (32) и (33):

(32) Если бы он не забыл ключи, ему не пришлось бы ждать под дождем.

(33) Не забудь он ключи, ему не пришлось бы ждать под дождем.

Итак, рассматриваемая конструкция выражает семантику условия (следствие оформлено так же, как в других условных конструкциях), следовательно, чтобы понять, как функционируют элементы данной конструкции, мы должны обратиться к более стандартным русским условным конструкциям. В русском языке есть две основные конструкции — одна конструкция с союзом *если*, другая с союзом *раз*, ср. (34) и (35).

(34) **Раз** папа вернулся, значит, мы уже скоро пойдем в гости.

(35) **Если** папа уже вернулся, то мы пойдем в гости.

В обеих конструкциях маркер условности предложения выносится в начало клаузы. Рассмотрим, какой элемент квазиимперативной конструкции маркирует условность. Это должна быть императивная форма, потому что это единственная форма в данной конструкции, которая отличает квазиимперативную конструкцию от простого предложения, ср. (36) и (37):

(36) Пойди он туда... (квазиимперативная конструкция)

(37) Пошел он туда... (простое предложение, нарративный зачин)

Так как русский язык требует, чтобы маркер условности стоял в начале клаузы, единственный элемент квазиимперативной конструкции, являющийся таким маркером, — глагол в императивной форме, — должен находиться в начальной позиции в данной конструкции. То есть порядок слов в данной конструкции не только совершенно обычен, но и является единственно возможным порядком слов из всех возможных последовательностей.

3.2. Вид глагола

В квазиимперативной конструкции в основном используются глаголы в совершенном виде. Несовершенный вид в данной конструкции возможен, но встречается очень редко. Для того чтобы подсчитать процент употреблений совершенного вида, необходимо рассматривать только значимые для такого распределения употребления, то есть использование таких глаголов, у которых есть оба глагола видовой пары, в противном случае никакого реального выбора не происходит, так как употребление глагола другого вида становится невозможным. Если воспользоваться данными Национального корпуса русского языка, то примеры с глаголами несовершенного вида, имеющими полноценный видовой коррелят, занимают примерно 14% от всех употреблений данной конструкции.

Основное противопоставление, заложенное в русском противопоставлении видов, — это противопоставление по завершенности vs незавершенности действия к некоторому моменту и/или длительности действия. Анна А. Зализняк и А. Д. Шмелев описывают данное противопоставление следующим образом: «В целом можно сказать, что “при конкуренции видов” в предложениях с несовершенным видом акцент делается на том факте, что некоторое действие имело место, в то время как в предложениях с совершенным видом — на результате действия» [2000: 38].

Если принять во внимание контрфактическую семантику конструкции, то понятно, почему в ней предпочитается совершенный вид. Ведь событие, описываемое условным квазиимперативом, не происходит сейчас и/или не происходило раньше. Таким образом, контрфактивность конструкции диктует форму использующегося глагола, выбор вида вытекает непосредственно из семантики конструкции.

Рассмотрим, какими причинами может тем не менее объясняться употребление несовершенного вида в конструкции. Во-первых, как уже говорилось, несовершенный вид используется у тех глаголов, у которых нет хорошего коррелята совершенного вида. К этому классу в первую очередь относится глагол *быть* в (38), а также некоторые другие глаголы, например, *располагать* в (39).

- (38) Не **будь** высоких каблуков, он был бы совсем небольшого роста. [Даниил Гранин. Зубр]
- (39) Мустыгины, **располагай** они некоторым запасом времени, разворошили бы старые подшивки областных газет, по душам покаякали бы с пьющими аспирантами Тимирязевки, пораскинули бы верткими мозгами и на всякий случай завели бы тайно хранимое досье на министров, власть свою употреблявших на создание в стране голода. [Анатолий Азольский. Лопушок]

Кроме того, возможны такие контексты, в которых из двух возможных видовых вариантов выбирается форма несовершенного вида. Это хабитуальные употребления, как в (40)–(41), и предложения, в которых маркирована длительность, как в (42). Легко заметить, что это именно те контексты, которые по своей семан-

тике согласуются в первую очередь с несовершенным видом, так что его употребление в таких контекстах естественно.

- (40) Будь мама столичная женщина, **вращайся** она, так сказать, в мире искусства, она, вероятно, сумела бы отделить мужчину от художника, как отделяют женщины мужчину от врача. [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок]
- (41) Не **боли** у них головы, как бы ты узнал, что они выродки? [Аркадий и Борис Стругацкие. Обитаемый остров]
- (42) Казалось, **говори** они громче, старуха бы послушала немного и уснула. [Василий Гроссман. Жизнь и судьба (ч. 3)]

Таким образом, мы видим, что существует некоторый набор параметров, которые допускают употребление несовершенного вида в контрфактической конструкции; при отсутствии этих параметров по умолчанию используется совершенный вид.

Однако если тенденция к употреблению совершенного вида свойственна квазиимперативной конструкции только в силу ее контрфактивности, то из этого должно следовать, что в любой контрфактической конструкции совершенный вид должен преобладать. Рассмотрим процентное содержание совершенного и несовершенного вида в квазиимперативной конструкции и контрфактической конструкции с *если бы*. В таблице ниже приведены результаты поиска по Национальному корпусу русского языка. Примеры, содержащие глагол *быть*, выделены в отдельную колонку, т. к. у глагола *быть* нет коррелята совершенного вида.

Таблица 1

Видовое распределение в контрфактических конструкциях

	СВ	НСВ (без <i>быть</i>)	<i>быть</i>	Всего примеров
<i>если бы</i>	58 %	18 %	24 %	948
квазиимператив	46 %	9 %	45 %	235

В этой таблице виден значительный перевес употреблений глагола *быть* в квазиимперативной конструкции. Его причина легко объясняется, если обратить внимание на то, что в квазиимперативной конструкции связка всегда должна эксплицитно выражаться, в то время как в конструкции с *если* связка может опускаться, как в примере (43).

- (43) Надо, чтобы каждый предприниматель в стране четко понимал, что, **если бы** не СПС, он бы до сих пор торговал из-под полы кроссовками «Адидас» и радовался каждой заработанной трешнице. [Михаил Виноградов. Концепция ночного сторожа // «Известия», 2003.10.03]

Следовательно, для того чтобы учесть все релевантные примеры с контрфактической конструкцией с *если*, нам необходимо учитывать не только примеры, в которых употребляется глагол, но и примеры с нулевой связкой. В таблице 2 приведено распределение с учетом этого факта:

Таблица 2

**Видовое распределение в контрфактических конструкциях,
включая употребления с нулевой связкой**

	СВ	НСВ (без <i>быть</i>)	<i>быть</i> + нулевая связка	Всего примеров
<i>если бы</i>	46 %	14 %	40 %	1134
квазиимператив	46 %	9 %	45 %	235

Теперь, как мы видим, распределение получилось значительно более равномерным. Более того, процентное содержание совершенного вида совпало, что говорит о том, что наше предположение о связи контрфактивности и тенденции к употреблению совершенного вида было верным. Однако распределение несовершенного вида в данных конструкциях не полностью идентично, и хотя различие достаточно мало, хотелось бы понять, чем такое различие вызвано. Если мы рассмотрим примеры конструкции с *если бы*, содержащие глагол в несовершенном виде, то выяснится, что для большинства из них верно, что их можно заменить на примеры с квазиимперативной конструкцией. Тем не менее есть такие примеры, для которых такая замена невозможна, ср. (44)–(46):

- (44) а. Если бы он хотел, его «Выход» мог бы быть, как «Аквариум», и то, что происходит с ним сейчас, — это его сознательный выбор. [Андрей Куманов. Несерьезный балаган. Музыка // «Известия», 2003.02.06]
 б. ***Хоти** он, его «Выход» мог бы быть, как «Аквариум», и то, что происходит с ним сейчас, — это его сознательный выбор.
- (45) а. Если бы фильм снимали у нас, боюсь, без расчлененки не обошлось бы. [Юлия Грибоносова. А. Сурикова: снимать в морге дешевле // «Вечерняя Москва», 2002.04.11]
 б. ***Снимай** фильм у нас, боюсь, без расчлененки не обошлось бы.
- (46) а. Если бы Россия могла выставить не двух, а пять человек, я бы рискнул поспорить, что они займут первые пять мест. [Андрей Митьков. Мы, только мы. На чемпионате Европы российские «художницы» выиграли семь золотых медалей из восьми разыгранных // «Известия», 2001.06.19]
 б. ***Мог** Россия выставить не двух, а пять человек, я бы рискнул поспорить, что они займут первые пять мест⁴.

⁴ Может показаться, что форму *моги* невозможно употребить как форму императива от глагола *мочь*, однако такие примеры встречаются как в императивном (*Воробей червяка может, и ты **моги*** [Валентин Распутин. Изба]), так и в неимперативном контексте (*Но когда жертва — актер, то он — цыц, и не **моги** требовать* [Владимир Высоцкий. О жертвах вообще и об одной в частности]), ср. здесь стилистически маркированный пример с условной квазиимперативной конструкцией из Цветаевой: *Мог* море не быть морским, оно бы от того первого взгляда Гончаровой стало пресным [Марина Цветаева. Наталья Гончарова (Жизнь и творчество)].

Во всех этих примерах, однако, конструкция с *если бы* употреблена не в собственно контрфактическом смысле, а обозначает возможное событие. И в главном предложении рассматриваются вероятные следствия такого употребления. Квазиимперативная конструкция не может обозначать возможное событие, ее семантика ограничена контрфактическими и маловероятными ситуациями, чем и объясняется невозможность примеров (44b), (45b) и (46b).

Если мы исключим из рассмотрения все предложения, в которых конструкция *если бы, (то) бы* обозначает не контрфактическое, а возможное событие, то статистика будет такой:

	СВ	НСВ (без <i>быть</i>)	<i>быть</i> + нулевая связка	Всего примеров
<i>если бы</i>	49 %	9 %	42 %	1072
квазиимператив	46 %	9 %	45 %	235

Как мы видим, теперь различия стали несущественными, то есть наше предположение оказалось верным и тенденция к оформлению глагола в квазиимперативной конструкции совершенным видом объясняется контрфактивностью конструкции. В то же время не стоит не учитывать множества других факторов, таких как эксплицитное указание в предложении на длительность ситуации и отсутствие видового коррелята совершенного вида у глагола, которые влияют на вид глагола в данной конструкции.

3.2. Необходимость подлежащего

Многие исследователи (в частности, [Jakab 2003], [Israeli 2001]) отмечают, что в условной квазиимперативной конструкции подлежащее обязательно. Это легко объяснимо, так как мы имеем дело с фиксированной глагольной формой, которая, не изменяясь по лицам и числам, не показывает, к какому из действующих лиц относится данная форма. Следовательно, единственным способом соотнести данное предложение с предыдущими остается подлежащее: ведь, в отличие от собственно императива, подлежащее в таких конструкциях может быть любым. В результате практически во всех предложениях с данной конструкцией подлежащее присутствует. Тем не менее мы обнаружили примеры без субъекта, существование которых никто ранее не отмечал. Такое возможно, если данный параметр сталкивается с требованиями других элементов предложения, например, в предложениях, имеющих обобщенно-личное значение, ср. (47), (48):

- (47) Парусина нашлась бы, раскрыл и пошил бы, вооружил бы на диво, но **поставь** тут настоящие паруса — и первый же порыв ветра сорвет их вместе с мачтой, выдернет с корнями... [Олесь Гончар. Берег любви]
- (48) **Спроси** его, как жил он на неоккупированной территории, — не ответил **бы**: какие-то провалы в памяти, часто болел, «головкой страдает» — так сказал кто-то над кроватью его в детской больнице. [Анатолий Азольский. Лопушок]

Из таких примеров, как (47) и (48), можно видеть, что в тех случаях, когда автору не важно, кто именно совершает действие, подлежащее в квазиимперативной конструкции может опускаться. Однако такие контексты встречаются достаточно редко, эти два примера были единственными предложениями без подлежащего в нашей выборке из 235 примеров.

3.3. Дополнительное местоимение

Несмотря на то что, как мы указали выше, в основном конструкции присущ фиксированный порядок слов, в котором подлежащее непосредственно следует за глаголом, иногда некоторая часть конструкции может занять позицию между глаголом и подлежащим. Есть простые случаи, когда изменение порядка слов отражает контраст, относящийся к одной из частей предложения, как в (49) и (50). Их мы не будем рассматривать.

(49) Но **начни** свою жизнь Иван теперь, он, вероятно, бы снова пошел путем неудач. [В. Гроссман. Все течет]

(50) А **будь** вместо нее **робот**, вы **бы** тогда, уважаемый, заикнулись на всю жизнь! [Т. В. Хоботов. Основы построения алгоритмов. Глава 7. Ма-а-аленький такой барабанчик // «Трамвай», № 7, 1991]

Класс примеров, который будет интересовать нас в этом разделе, — это примеры, в которых нормальный немаркированный порядок слов предполагает размещение некоторого элемента между глаголом в императивной форме и подлежащим квазиимперативной конструкции. Во всех таких примерах, встретившихся в корпусе, между глаголом и подлежащим появляется местоимение, как в примерах (51)–(54):

(51) **Обругай** его Зубр невеждой, зазнайкой, придурком, кем угодно — он бы простил. [Даниил Гранин. Зубр]

(52) **Расскажи** ему кто-либо подобную историю, он был бы возмущен. [Василий Гроссман. Жизнь и судьба (ч. 3)]

(53) **Выдвини** ее кто-нибудь другой — в нее бы поверили. [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок]

(54) Но, **встреть** ее отец на базельских улицах, он все равно полюбил бы Рахиль и только Рахиль, она была его судьбой. [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок]

Здесь интересно, во-первых, любая ли именная группа может попасть в такую позицию, во-вторых, почему во всех встретившихся в корпусе примерах в позиции между глаголом и подлежащим появляется местоимение. Итак, рассмотрим местоимения, стоящие в этой позиции. Не любое местоимение может занимать эту позицию. Возможен такой контекст, когда местоимение не может находиться меж-

ду глаголом и подлежащим: для местоимений *он, ей* с глаголом *разрешить* немаркированным порядком будет *разрешит он ей (она бы такого натворила), но не разреши ей он...*⁵.

Заметим, что все местоимения, которые выдвинулись в позицию между глаголом и подлежащим, обладают интересным коммуникативным свойством: в этой позиции может появиться только именная группа, обозначающая одного из участников данного действия и имеющая высокий дискурсивный статус (высокую степень активации референта в сознании говорящего), и только в том случае, если подлежащее обладает более низким дискурсивным статусом. Рассмотрим подробнее механизм данного взаимодействия.

В примере (51) речь идет о герое, обозначенном как *он; Зубр* в позиции подлежащего нужен только для обозначения взаимодействия с основным героем повествования. Аналогичным образом в примерах (52) и (53), очень схожих по своей структуре, речь идет о героях, обозначенных местоимениями, подлежащие же в данных примерах выражены неопределенными местоимениями (*кто-либо, кто-нибудь*), т. е. и вовсе не могут быть важными героями повествования. Ситуация в примере (54) не так очевидна, так как там оба героя — «отец» и «Рахиль» — имеют схожий статус; чтобы выяснить распределение ролей в данном предложении, необходимо обратиться к более широкому контексту:

(55) Моя мать умела всего лишь кое-как читать, писать, считать — не больше. В те времена, особенно в семье сапожника, девушкам редко давали высшее образование. Ничего, кроме неба, соснового леса и реки, она не видела, и вот, пожалуиста, маленький принц из Швейцарии... Моя мать очень любила отца, любила всю жизнь и отдала ему всю жизнь. Но, **встреть** ее отец на базельских улицах, он все равно полюбил бы Рахиль и только Рахиль, она была его судьбой.

Таким образом, мы видим, что именно «Рахиль» = «моя мать» является доминирующим персонажем данного отрывка, в то время как «отец», появляющийся в середине абзаца, имеет более низкий статус на данном отрезке текста.

В результате мы приходим к выводу, что для данной конструкции более важно не то, какая именная группа попала в позицию подлежащего, а то, какая ИГ обладает наиболее высоким дискурсивным статусом. Иными словами, важнее, кто является главным героем повествования на данном отрезке текста. Естественным образом наиболее часто самым высоким дискурсивным статусом обладает подлежащее, и поэтому оно в основном и появляется в этой позиции. Т. е. в данной конструкции используется параметр «высокий дискурсивный статус» и именная груп-

⁵ Отметим, что все эти различия достаточно тонки и относятся скорее к стилистическим предпочтениям, чем к реальным грамматическим запретам, так что ни одно из этих предложений невозможно назвать неграмматичным. Мы будем в таких случаях специально оговаривать, какой из двух вариантов представляется нам более грамматичным.

па с данным параметром имеет тенденцию следовать за глаголом. И, когда такая группа не является подлежащим, она может занимать позицию сразу после глагола. Заметим, что совершенно не обязательно для данной группы, чтобы она была выражена местоимением, в принципе возможны примеры (56)–(58), но местоимение — это наиболее частый способ выражения именной группы с высоким дискурсивным статусом. Соответственно, логично, что местоимение в такой позиции используется чаще всего.

(56) **Выдвини** Марью кто-нибудь другой — в нее бы поверили.

(57) **Выдвини** Марию Ивановну кто-нибудь другой — в нее бы поверили.

(58) **Выдвини** эту девушку кто-нибудь другой — в нее бы поверили.

Следовательно, для квазиимперативной конструкции важен параметр со сферой действия, выходящей за пределы предложения, — степень активации референта на данном отрезке текста.

Заметим, что для конструкции, функционирующей в рамках одного предложения, не вполне обычно иметь такой параметр. Это показывает, что данную конструкцию невозможно описать в рамках синтаксиса одного предложения: для того, чтобы ее правильно использовать, говорящий должен иметь доступ к параметрам, характеризующим более широкий отрезок текста.

3.4. Время

Для условного предложения в русском языке возможны две основные временные формы глагола в главном предложении (следствии). Это будущее время, как в (59), и прошедшее время в сочетании с частицей *бы*, как в (61). Будущее время обычно используется в предложениях с реальным условием, ср. (59), или маловероятным условием, ср. (60). Прошедшее время с частицей *бы* используется для оформления контрфактических условий, ср. (61).

(59) Если завтра пойдет дождь, мы не пойдем гулять. (*реальное условие*)

(60) Если он вдруг придет, скажи, что мы пойдем/пошли в кино. (*маловероятное*)

(61) Если бы он не забыл ключи, ему не пришлось бы ждать под дождем. (*контрфактическое*)

Как видно из примеров, приведенных выше, конструкции с *если* допускают разные варианты оформления условия, так как они оформляют разные типы условий. Некоторые конструкции могут использовать только какой-нибудь один вид оформления глагола в следствии. Такое сужение сферы употребления форм вытекает из семантики конструкций. Например, в конструкции с *раз*, включающей пресуппозицию того, что действие, описываемое в условии, совершилось или обязательно совершится, используется только будущее или настоящее время, как в (62), а употребление прошедшего времени с *бы* невозможно, ср. (63).

(62) Раз решение принято наверху, любые переговоры бесполезны / будут бесполезны.

(63) ?Раз решение принято наверху, любые переговоры были бы бесполезны.

Условная квазиимперативная конструкция допускает оба варианта оформления глагола в следствии, и их выбор зависит от того, какого типа было условие: возможное или контрфактивное. Если условие было контрфактивное, то употребляется прошедшее время с частицей *бы*, ср. (64). Если же квазиимператив использовался для оформления маловероятного условия, то в следствии будет настоящее время, ср. (65). Напомним, что последнее случается очень редко (менее чем в 3% употреблений).

(64) Но случай с Белкой, **расскажи** о нем Тужилин, мог бы несколько раньше пролить свет на некоторые вещи. [Анатолий Жаренов. Парадокс Великого Пта]

(65) Живет с Егором Кончаловским, но у нее «нет времени сходить в загс» (по ней видно, что **захоти** Егор в загс, полетит туда на крыльях через пургу). [пример из Интернета]

И это логично: в обоих случаях форма выражения следствия в конструкции совпадает с обычным способом выражения следствия для этого типа условия. Таким же образом оформляется следствие при контрфактивном и маловероятном условиях, когда употребляется конструкция с *если*.

4. Почему это конструкция?

В этой части мы покажем, что квазиимперативная конструкция является конструкцией в смысле грамматики конструкций Ч. Филлмора [Fillmore & Kay 1993, 1996], [Goldberg 1995]. Это значит, что она представляет собой «языковое выражение, у которого есть аспект плана выражения и плана содержания, не выводимый из значения или формы их составных частей» [Рахилина 2002].

Итак, в рассматриваемой конструкции [$V_{imp.2sg}$ (NP_{disc}) $NP_{subject}$...]_{условие}, [...]_{следствие} есть следующие элементы — глагол в форме императива, для которого фиксирована позиция в предложении — он стоит в начале клаузы. Подлежащее условной клаузы, которое следует сразу за глаголом (если между ними не стоит именная группа, относящаяся к участнику с более высоким дискурсивным статусом). Это элементы, составляющие форму описываемой конструкции. Никакие из перечисленных элементов не несут в себе ни смысл условности, ни смысл эмоциональности, т. е. данный смысл присущ исключительно всему сочетанию этих элементов — конструкции, эти смыслы появляются, только когда все эти элементы встречаются вместе в нужной последовательности. С другой стороны, ни один из важных элементов нельзя убрать так, чтобы предложение продолжило значить то же

самое, как только мы изменяем форму глагола (66), положение глагола или подлежащего (67)–(68), смысл изменяется, и эмоциональность и контрфактивность пропадают, а в большинстве случаев предложение становится неграмматичным:

(66) Не **пойдет** он туда, ничего бы не случилось.

(67) ??Он туда не **пойди**, ничего бы не случилось.

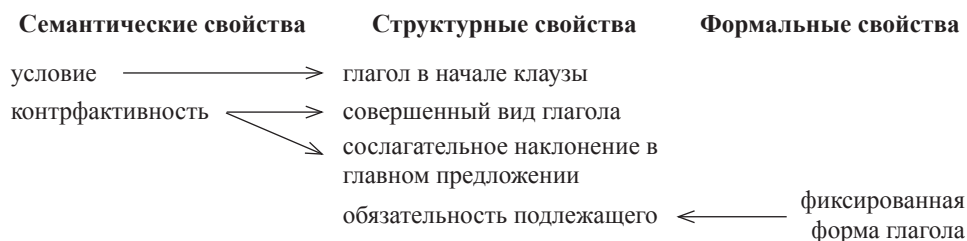
(68) ??Туда он не **пойди**, ничего бы не случилось.

Таким образом, набор элементов, которые формируют внешний облик конструкции, тесно связан со смыслом данной конструкции, так что одно неотделимо от другого. Приведенные примеры также означают, что мы выделили необходимый и достаточный набор элементов конструкции — с одной стороны, без них конструкция невозможна, с другой стороны, в данной конструкции нет больше никаких значимых частей, потому что смысл конструкции возникает уже при сочетании данных элементов.

5. Выводы

Условная квазиимперативная конструкция отличается от других условных конструкций тем, что специализирована на выражении контрфактивности и того, что мы назвали «эмоциональностью». Косвенным подтверждением первого является невозможность сочетания квазиимператива с реальным условием. Второе свойство, т. е. эмоциональность, присущая данной конструкции, выявляется при сравнении с нейтральной контрфактической конструкцией *если бы..., то бы...*: в отличие от последней она встречается в особо «эмоциональных» контекстах, в которых описывает преимущественно несчастья или события, (не)желательные для говорящего.

Конструкции присущи некоторые структурные ограничения, такие как позиция глагола в начале клаузы, преимущественно совершенный вид глагола, обязательность подлежащего (за немногими указанными выше исключениями), тенденция к расположению именной группы с высоким дискурсивным статусом между глаголом и подлежащим, сослагательное наклонение в следствии. Все они могут быть объяснены исходя из различных семантических и формальных свойств элементов конструкции. На схеме, приведенной ниже, изображено, какими семантическими свойствами какие структурные свойства объясняются (в этой схеме не участвует семантический компонент «эмоциональность», т. к. структурные особенности, обсуждаемые в этой работе, не связаны напрямую с этим параметром). Условная квазиимперативная конструкция является конструкцией с точки зрения грамматики конструкций, так как при сочетании ее элементов возникает новый смысл, которого не было ни в одной из составных частей.

Литература

- Зализняк Анна А., Шмелев А. Д. 2000. Введение в русскую аспектологию. М.: Языки русской культуры.
- Перцов Н. В. 2001. Инварианты в русском словоизменении. М.: Языки славянской культуры.
- Рахилина Е. В. 2002. Функциональные и когнитивные теории. А. А. Кибрик, И. М. Кобозева и И. А. Секерина (ред.). Современная американская лингвистика: фундаментальные направления. М.: Едиториал УРСС. 370–389.
- Храковский, В. С. 1994. Условные конструкции: взаимодействие кондициональных и темпоральных значений // *Вопросы языкознания*. № 6. 129–139.
- Храковский, В. С. (ред.). 1998. Типология условных конструкций (семантика, исчисление, типология). СПб.: Наука.
- Храковский В. С., Володин, А. П., 1986. *Семантика и типология императива. Русский императив*. (2-ое издание. М.: Едиториал УРСС. 2001).
- Шведова Н. Ю. (ред.). 1980. Русская Грамматика. М.: Наука.
- Шмелев Д. Н. 1961. Внеимперативное употребление формы повелительного наклонения в современном русском языке. *Русский язык в школе*. № 5. 50–55.
- Fillmore, C. J. & P. Kay. 1993. *Construction Grammar Coursebook*. Manuscript, University of California at Berkeley, Department of Linguistics.
- Fillmore, C. J. & P. Kay 1996. *Construction Grammar*. Manuscript, University of California at Berkeley, Department of Linguistics.
- Fillmore, C. J. 1989. Grammatical Construction Theory and the familiar dichotomies. R. Dietrich, C. F. Graumann. *Language processing in social context*. Amsterdam: North-Holland/Elsevier. 17–38.
- Goldberg, A. E. 1995. *Constructions: A construction grammar approach to argument structure*. Chicago: The University of Chicago Press.
- Israeli, A. 2001. An Imperative Form in Non-Imperative Constructions in Russian. *Glossos 1*. Spring.
- Jakab, E. 2003. The Conditional Expressed by Russian and English Imperatives. C. Beyssade, O. Bonami, P. C. Hofherr, F. Corblin (eds.). *Empirical Issues in Formal Syntax and Semantics 4*. Paris: Presses de l'Université Paris-Sorbonne. 275–290.
- Jakab, E. 2004. Noncanonical Uses of Russian Imperatives. *Journal of Slavic Linguistics*. Vol. 12, No. 2.